ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Васильева О. Б., Погодина О. А. Цивилизационные модели развития физической культуры в контексте философско-исторического и социологического аспектов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 12 (декабрь). – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2018/183083.htm.

ART 183083 **DOI 10.24411/2304-120X-2018-13083** **УДК 316.728**

Васильева Ольга Борисовна,
кандидат политических наук, доцент кафедры философии, истории, политологии и права ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна
olvas_adm@mail.ru

Погодина Ольга Александровна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории, политологии и права ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна
olakolomna@yandex.ru

Цивилизационные модели развития физической культуры в контексте философско-исторического и социологического аспектов

Аннотация. *В статье представлен ретроспективно-компаративный анализ основ физической активности человека в зависимости от цивилизационной модели развития. Выделен комплекс особенностей человеческой природы, с одной стороны, отражающих его ущербность, с другой – являющихся предпосылками социокультурной жизни. Показано, что в процессе приспособления человека к определенным природно-климатическим условиям формируются два противоположных образа жизни, в рамках которых физическая культура дифференцируется и трансформируется в зависимости от среды обитания человека.*
Ключевые слова: *физическая культура, физическая активность, общественное разделение труда, Запад, Восток.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

В последнее время все чаще говорят о различных патологиях, но практически забывают о норме. Жизнь человека в ненормальных для него условиях воспринимается как объективная данность, к которой мы привыкли и даже об этом не задумываемся. Однако в норме человек должен дышать чистым воздухом, пить свежую воду из источника, а если ее хранить, то только в деревянной, глиняной, стеклянной емкости, есть свежую пищу, ходить босиком по неровной поверхности, т. е. по земле, жить по световому дню и постоянно заниматься реализацией равномерной физической активности. Да, такой человек выживает, но он достаточно гармоничен, реализует принцип «золотой середины», избегает крайностей. Данная утопическая теория, безусловно, долгое время подвергалась критике прежде всего за неразвитость социального начала человека, ведь здесь нет места целеориентации, самореализации, постоянному усложнению своей жизнедеятельности, саморазвитию. Однако, начав все это воплощать в жизнь, человек тут же отойдет от обозначенной нормы, то есть он начнет эволюционировать. Поэтому на протяжении всей нашей истории мы наблюдаем тенденцию «бегства» человека от достижений цивилизации, куда-нибудь подальше от людей и поближе к дикой природе [1].

Общепринято всю окружающую человека среду, в зависимости от способа происхождения, условно представлять в виде двух масштабных категорий: «натура» и «культура». Натура – это дикая природа, факторы чисто естественного или природно-антропогенного происхождения, имеющие свойство самоподдержания, самовоспроизводства и саморегуляции без постоянного воздействия со стороны человека, то

есть это физический, химический и механический характер поверхности земли; водный компонент; облик и состав растительности, животного и микробного мира; климат; стихийные природные явления; химический и динамический характер атмосферы и т. д. Если следовать основному современному культурологическому подходу, то это, как бы это ни было парадоксально, и есть «вопиющее бескультурье». Это те места на земном шаре, где человек еще не побывал или побывал и ничего не изменил, это факторы естественного происхождения внутри освоенного пространства. Это то, к чему сегодня порой так стремится уставший от жизни человек, это его истоки.

Вторая составляющая нашей системы – это культура. Если следовать основному научному определению термина «культура», то культура – это «вторая природа», «искусственная среда обитания», «буфер между дикой природой и человеком» и т. д. Иными словами, это все последствия сознательного воздействия людей на окружающую среду, представленные в результатах материального и не материального производства: это квазиприрода, артеприрода (третья природа по Н. Ф. Реймерсу), духовная, общественная культура и культура остального знания.

Допуская такое условное деление основных категорий культуры в зависимости от способа происхождения, зададимся вопросом: «Какое место в обозначенном пространстве занимает культура физическая?» Сам факт ее существования во многом связан с естественной, природной ущербностью человека. Человек – это живое существо, особь, репродуктивная единица, животное, которое в наименьшей степени приспособлено к дикой природе. Можно выделить достаточно серьезный комплекс особенностей человеческой природы, которые, с одной стороны отражают его природную ущербность, но с другой – являются предпосылками социокультурной жизни. Вся история развития человечества – это долгий процесс развития и совершенствования социального начала человека и, как следствие, создания и совершенствования культуры. И естественно, с самого начала обозначалась естественная закономерность: чем дальше человек уходит от своего природного начала и чем больше он обрастает культурой, тем больше у него возникает проблем, и биологических, и социокультурных. Не зря человека считают самым проблемным существом: прежде всего из-за его природной неприспособленности, из-за наличия двух начал – биологического и социального – и из-за того, что эти начала практически постоянно находятся в состоянии противоречия и человек в основном приносит в жертву свое здоровье в угоду каким-либо культурным благам. Поэтому с тех пор, как условия жизни человека стали более-менее оптимальными, первую часть жизни он в основном расходует свое здоровье в погоне за социокультурным благополучием, а вторую часть жизни он его тратит в надежде и попытках хоть как-то поддержать пошатнувшееся здоровье.

С точки зрения функционализма любое общество как социетальная суперсистема условно может быть представлена как иерархия четырех сфер его жизнедеятельности: экономической, социальной, духовной и политической. Такая иерархия была не всегда. Достаточно длительный исторический период люди в силу неразвитости их жизнедеятельности и, как следствие, неразвитости их потребностей обходились только двумя сферами: экономической и духовной. После выделения парной семьи она становится основной социальной системой, единственным на тот момент институтом жизнедеятельности, внутри которого удовлетворялись все потребности ее представителей.

Однако все три общественных разделения труда способствуют дифференциации социально-экономической жизни, специализации основных видов жизнедеятельности и формированию базисных типов культур. Как известно, первое общественное

разделение труда предполагает «выдвижение человека в степь», поскольку в результате расширенного воспроизводства населения со временем большинство плодородных земель, на тот момент известных человеку, были уже занято, и естественным образом начинается освоение неплодородных степей, полустепей, полупустынь. Таким образом, естественным путем, в процессе приспособления человека к определенным природно-климатическим условиям формируются два совершенно противоположных образа жизни: классическая земледельческая культура и кочевая скотоводческая. Если их сравнивать с точки зрения возможности развития, то земледельческая культура приоритетнее. Она формируется на плодородных землях, в рамках этой культуры земледелие является основным занятием, оседлое скотоводство и ремесло – дополнительными, формируется система натурального хозяйства, которая порождает тотальную самодостаточность человека, он становится полифункционален. Более того, если проследить весь комплекс работ в контексте натурального хозяйства, то мы действительно можем отметить, что человек постоянно занят активной предметно-манипулятивной деятельностью, поэтому он развит и физически, и психически, и в определенной степени интеллектуально. У такого человека хорошая мотивация: он видит конкретный, материальный результат своего труда, и он осознает, что от его активности будет зависеть реально возможное увеличение его благосостояния. Поэтому такой тип личности обозначают как тип личности «А», то есть деятельная личность. И физическая культура в рамках данного классического типа – это основной и естественный вид активности человека.

Кочевая скотоводческая культура формируется на неплодородных землях, поэтому здесь кочевое скотоводство – основное занятие, кустарное ремесло, внешний и внутренний разбой – дополнительные. Кочевников постоянно называют аскетами, поскольку и природных, и социокультурных благ здесь ограниченное количество. В рамках данной культуры в основном не востребованы многие материальные компоненты, жизненно необходимые классическому земледельцу. Не требуется постоянное жилье, мебель, предметы домашнего обихода, орудия труда. Кочевник постоянно занят организационной, охранной, вспомогательной, руководящей, присваивающей деятельностью. Это тип личности «Б» – недеятельная личность. Кочевников иногда называют активно-пассивными созерцателями из-за специфики их деятельности [2].

Второе общественное разделение труда происходит в рамках классической земледельческой культуры: от земледелия отделяется ремесло. Единицы из общей массы отрываются от земли и начинают специализироваться на производстве ремесленной продукции. Физическая активность ремесленника уже достаточно специфична. Она в определенной степени предполагает оторванность от природы и специализированный набор манипуляций, ограничивающих физическую активность и территориально, и функционально.

Необходимость регулярного обмена способствует третьему общественному разделению труда – выделению торговли в самостоятельный вид деятельности. Торговцы – первые специализированные представители особой группы интересов – работников сервисной деятельности, которая представляет собой процесс производства и потребления услуг. Если до этого основным содержанием деятельности людей (земледельцев, скотоводов, ремесленников) было материальное производство, теперь же основным содержанием сервисной деятельности становится процесс общения между людьми. Если раньше люди ограниченно реализовывали речевую коммуникацию, предпочитая концентрировать все усилия на трудовой физической активности, теперь же для данной группы интересов вербальное общение становится основным и даже главным.

Выделение торговли способствует достаточно быстрому развитию тех видов сервисной деятельности, которые были с нею связаны: транспорта, финансов, гостиничного дела, организации общественного питания и т. д., то есть торговля достаточно быстро обрастает околоторговым сервисом, что способствует дальнейшей специализации, дифференциации деятельности людей и все большему отрыву от естественных условий жизни. Третье общественное разделение труда закладывает основы городской среды, которая уже в принципе противоречит всем природным характеристикам человека и которая достаточно наглядно демонстрирует обратную сторону прогресса.

Как отмечают многие исследователи, в городе основной проблемой является проблема отчуждения. Человек отчужден от естественной природной среды обитания (воздуха, воды, пищи, земли), от всего естественного комплекса активности работника в рамках натурального хозяйства, что неизбежно порождает различные формы девиантного и делинквентного поведения. В городской среде появляются такие негативные компоненты социальной жизни, как «отбросы общества» – среда людей выдавливает их на улицу. В сельской местности в принципе одиноких людей не было, выжить можно было только в рамках семейного хозяйства, поэтому все, кто не имел своей семьи, жили в семьях своих родственников, выполняя при этом определенные функции. Сама семья в контексте городского образа жизни уже модифицируется и, в принципе, распадается, в силу того что распадается общий хозяйственный интерес.

Поэтому в городе человек теряет свою самодостаточность, в том числе и физическую. Работа в помещении, в сомнительных условиях, в большинстве случаев монотонная, настолько утомляет человека, что он ищет какую-либо отдушину в достаточно специфических способах проведения своего внерабочего времени. В городе оно начинает называться «досуг». В сельской местности свободного времени как такового не было, человек всегда был чем-то занят. В городе огромный сегмент сугубо мужских видов деятельности просто-напросто исчезает и минимизируется. Свою негативную роль в потере именно мужской самодостаточности играет сфера сервиса. Она начинает бурно развиваться после третьего общественного разделения труда. Вслед за выделенными ранее структурными компонентами околоторгового сервиса достаточно интенсивное развитие впоследствии получили бытовое обслуживание населения, связь, пассажирский транспорт, индустрия развлечений. В меньшей степени, очень проблематично, развиваются культура, наука, образование, здравоохранение, социальная защита, физическая культура и спорт. До тех пор, пока государство не пришло в экономику, то есть появился и оформился государственный сектор экономики, установилась эффективная система налогообложения, эти отрасли социальной сферы финансировались и развивались по остаточному принципу.

Вышеобозначенные тенденции в рамках исторических процессов, однако, в большей степени соответствуют западной модели развития. Восток во многом является достаточно своеобразным переплетением парадоксов, один из главных заключается в том, что огромное количество плодородных земель в бассейнах рек не привело к формированию классической земледельческой культуры и особого типа работника, развивающегося по всем трем направлениям. Специфика природно-климатических условий многих восточных земледельческих регионов порождает невостребованность многих компонентов материального производства либо их минимальный или упрощенный набор. Поэтому в рамках всех трех основных социокультурных восточных традиций (индо-буддистской, даосистско-конфуцианской, арабо-исламской) всегда был широко распространен и востребован тяжелый ручной рутинный трудовой процесс, что и физически, и морально выматывало и опустошало человека. Часто про

Восток приходится слышать, что он очень долго стоит на месте, а потом, уже в XX веке, он совершает мощный рывок вперед. На самом деле развитие Востока, до различных периодов XX века, порой обозначают как своеобразное топтание на месте с небольшими шагами вперед – это развитие в режиме простого функционирования с элементами эволюции.

Рассматривая российское общество именно в цивилизационном аспекте, можно сказать, что оно представляет собой четко сегментированное образование [3]. Основная часть населения проживает на европейской территории, которая сильно дифференцирована по своим природно-климатическим условиям. Южные российские европейские регионы в значительной степени соответствуют всем основным характеристикам классической земледельческой культуры. В нашем варианте, в силу достаточно долгого присутствия в нашем обществе такого исторического явления, как крепостное право, здесь формируется особая социальная категория – казачество. Поэтому развитие человека по всем трем обозначенным направлениям в рамках данного образа жизни естественно [4].

Если рассматривать наши неплодородные территории – Нечерноземье, то здесь мы имеем еще одну модификацию земледельческой культуры, кстати, очень похожую на восточную. Особенность данной модификации заключается в неравномерном распределении производительной активности. Крайне неблагоприятное соотношение продуктивных и непродуктивных месяцев в году способствует тому, что сезон сельхозработ, то есть наивысшей степени производительной активности, крайне ограничен – в основном летние месяцы и сентябрь. За это время люди демонстрировали наивысшую степень активности и работу в режиме тотальной мобилизации, они работали «на количество», в то время как качество оставалось вторичным. Безусловно, большую роль в формировании особенностей данной культуры сыграло то, что она порождала полную зависимость человека от природы – он реализовывал свою физическую активность только тогда, когда природа это позволяла. Также это формирует достаточно специфическую мотивацию деятельности – работа на неплодородной земле не гарантирует, в принципе, никакого результата. Достаточно часто такая работа порождала либо минимальный урожай, либо вообще его отсутствие вследствие засушливого, дождливого, холодного и т. д. лета. Поэтому материальные стимулы физической активности здесь были очень призрачны и проблематичны [5]. Человек зачастую работал на «авось», не будучи уверенным в своем будущем.

Данную культуру характеризует крайне неравномерное чередование очень высокой степени производственной активности и достаточно длительного периода ее резкого понижения, что порождает очень распространенную в современном российском обществе тенденцию длительного раскачивания и стремительной мобилизации [6].

Согласно вышесказанному, все культуры экологичны по своей сути, поскольку напрямую отражают определенный способ приспособления людей к определенным природно-климатическим условиям [7]. Таким образом, выделяя основные исторические виды физической активности человека в зависимости от особенностей формирующейся в определенных условиях культуры, можно определить следующие:

а) там, где возможности развития были ограничены, формируется естественно-функциональный тип физической активности, который предполагает биологическое выживание и относительную гармонию человека и природы (реликтовые сообщества);

б) плодородные земли, порождающие классическую земледельческую культуру, способствуют уже более усложненной модели физической активности – гармонично-эволюционной;

в) плодородные земли в рамках достаточно специфических природно-климатических условий порождают пассивно-производительный тип физической активности – вынужденность высокой подневольной активности при отсутствии явной мотивации и безальтернативности жизнедеятельнсти;

г) неплодородные земли степей, полустепей, полупустынь, способствующие возникновению кочевой скотоводческой культуры порождают вынужденный созерцательно-организационный тип физической активности;

д) неплодородные территории земледельческих регионов порождают, пожалуй, самый сложный и противоречивый вид физической активности – порой бессмысленной, порой наивысшей, а в целом потребительско-обывательской.

Исходя из большинства концепций технологического детерминизма, общество в своем развитии проходит три основных этапа. На первом этапе – традиционного, доиндустриального состояния – распространены примитивные и сельские формы жизни, традиции доминируют над инновациями, ориентация идет на прошлое, основная ценность – материальное богатство. Именно здесь и находят свое воплощение в чистом виде те обозначенные культуры и те типы физической активности, которые имманентно присущи человеку в определенных природно-климатических условиях [8].

Серьезные технологические изменения, берущие основу в тенденциях интенсификации европейских обществ и в итоге вылившиеся в научно-техническую революцию в середине XX века, способствовали социетальным трансформациям этих систем. На втором этапе все кардинально меняется и современное, индустриальное общество предполагает распространение городских форм жизнедеятельности, инновации доминируют над традициями, ориентация идет на настоящее, основная ценность – деньги. Это, безусловно, способствует изменениям социальной структуры, и в частности социальной стратификации, поскольку основная масса производителей теперь уже занимается либо квалифицированным трудом – «синие воротнички», либо задействована в сфере услуг, формируются новые технократические элиты. Отрыв человека от естественной физической активности уже порождает серьезные проблемы, и при помощи функционального выделения института физической культуры и спорта предпринимается попытка их разрешения.

Новое состояние западных обществ уже рассматривается как постсовременное, постиндустриальное, сверхиндустриальное, техногенное, новое индустриальное, информационное. В таком обществе в какой-то степени предпринимаются естественные попытки исправить ошибки предыдущих состояний. По-прежнему доминируют городские формы жизни, но серьезное внимание уделяется сельским, вопросам природопользования и охраны природы. Ориентация идет на настоящее, но уже с учетом прошлого и требований будущего, гармонично сочетаются традиции и инновации, то есть применяются и внедряются только те инновации, которые соответствуют традициям. Основная ценность такого общества – технологии и информация. Характерной особенностью такого общества является создание мирового информационного пространства, которое будет способствовать доступу людей к глобальным информационным ресурсам, более быстрой, доступной и качественной коммуникации, удовлетворению потребностей людей в информационных благах и т. д. Естественно, что на данном этапе уже говорят о создании и функционировании целых «индустрий спорта» и о соревновании не людей, а систем.

Незападная среда очень долго оставалась традиционной, досовременной, доиндустриальной, а во многих случаях таковой остается и сегодня. Восток очень долго развивается в режиме простого функционирования с элементами эволюции. Поэтому

при таком положении дел Восток очень долго является традиционным, Востоку «везет», он не проходит стадию индустриального общества, не приобретает серьезных проблем, особенно духовного характера. И уже в XX веке, в основном заимствуя технологические достижения Запада, сохраняя и во многих случаях преумножая свои традиции, совершает мощный рывок вперед, в том числе и в плане реализации и трансформации физической активности.

Нынешний исторический период можно считать эпохой кардинальных трансформаций в мире, которые предполагают формирование социетальных систем, которые в наибольшей степени способны обеспечить эффективное функционирование общества, адекватное реагирование и приспособление к изменяющимся условиям и т. д. Поэтому, опираясь на социокультурную специфику, можно предположить значительное многообразие форм и разновидностей, в том числе разнообразные варианты и новые модификации физической активности.

Ссылки на источники

1. Философско-культурологический обзор развития массовой физической культуры в России / О. А. Погодина, О. Б. Васильева, Е. В. Ефремова, И. В. Киселева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2018. – № 4. – С. 6.
2. Васильева О. Б., Погодина О. А. К вопросу об имманентной мультикультурности российского общества // Этнодемографический дискурс в философии и науке: материалы науч. конф. Санкт-Петербург, 18–19 мая 2018 г. / Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2018. – С. 64.
3. Пономарева О. Б. Парадигма модернизации как теоретическая модель трансформации социально-политических структур // Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире: материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. по проблемам физического воспитания учащихся. – Коломна: КГПИ, 2004.
4. Пономарева О. Б. Роль социокультурного фактора в российской модернизации // Политика. Власть. Культура: сб. ст. аспирантов. – М.: РТА, 1997. – С. 25.
5. Погодина О. А. Прогресс нравственности, или «Раньше было лучше»? // Философия и методология истории: сб. науч. ст. VII Всерос. науч. конф., Коломна, 27–28 апреля 2017 г. / Минобрнауки РФ, М-во образования Мос. обл., Гос. соц.-гум. ун-т / отв. ред. С. Г. Калашников. – Коломна: ГСГУ, 2017.
6. Пономарева О. Б. К вопросу об особенностях российского переходного общества // Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), МСХА, ЛНАУ 5–6 января 2004 года. Т. 2. Философия и политология. – М.; Луганск: МАДИ (ГТУ), МСХА, ЛНАУ, 2004.
7. Васильева О. Б., Погодина О. А. Указ. соч. – С. 63.
8. Васильева О. Б. Демократический транзит с цифровым исходом: ретроспективно-компаративный анализ // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. ст. и материалов Междунар. конф. «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека», Коломна, 11–13 февраля 2016 г. – Коломна, ГСГУ, 2016. – С. 59.

Olga Vasilieva,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Philosophy, History, Political Science and Law Chair, State Social University of Humanities, Kolomna
olvas_adm@mail.ru
Olga Pogodina,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Philosophy, History, Political Science and Law Chair, State Social University of Humanities, Kolomna
olakolomna@yandex.ru

Civilizational models of physical culture development in the context of philosophical, historical and sociological aspects

Abstract. The article presents a retrospective comparative analysis of the basics of human physical activity depending on the civilizational model of development. The authors identify the complex of human nature features, on the one hand reflecting its inferiority, on the other – being prerequisites of socio-cultural life. It is shown that in the process of human adaptation to certain natural and climatic conditions, two opposite lifestyles are formed, within which physical culture is differentiated and transformed depending on the human environment.

Key words: physical culture, physical activity, social division of labor, West, East.

References

1. Pogodina, O. A. et al. (2018). “Filosofsko-kul'turologicheskij obzor razvitiya massovoj fizicheskoj kul'tury v Rossii”, *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*, № 4, p. 6 (in Russian).
2. Vasil'eva, O. B. & Pogodina, O. A. (2018). “K voprosu ob immanentnoj mul'tikul'turnosti rossijskogo obshchestva, *EHtnodemograficheskij diskurs v filosofii i nauke: materialy nauch. konf. Sankt-Peterburg, 18–19 maya 2018 g.*, Balt. gos. tekhn. un-t, St. Petersburg, p. 64 (in Russian).
3. Ponomareva, O. B. (2004). “Paradigma modernizacii kak teoreticheskaya model' transformacii social'no-politicheskih struktur”, *Chelovek, zdorov'e, fizicheskaya kul'tura i sport v izmenyayushchemsya mire: materialy XIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. po problemam fizicheskogo vospitaniya uchashchihsya*, KGPI, Kolomna (in Russian).
4. Ponomareva, O. B. (1997). “Rol' sociokul'turnogo faktora v rossijskoj modernizacii”, *Politika. Vlast'. Kul'tura: sb. st. aspirantov*, RTA, Moscow, p. 25 (in Russian).
5. Pogodina, O. A. (2017). Progress nravstvennosti, ili “Ran'she bylo luchshe”?”, *Filosofiya i metodologiya istorii: sb. nauch. st. VII Vseros. nauch. konf., Kolomna, 27–28 aprelya 2017 g.*, Minobrnauki RF, M-vo obrazovaniya Mos. obl., Gos. soc.-gum. un-t, GSGU, Kolomna (in Russian).
6. Ponomareva, O. B. (2004). “K voprosu ob osobennostyah rossijskogo perekhodnogo obshchestva”, *Nauchnye trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii uchenyh MADI (GTU), MSKHA, LNAU 5–6 yanvarya 2004 goda. T. 2. Filosofiya i politologiya,* MADI (GTU), MSKHA, LNAU, Lugansk, Moscow (in Russian).
7. Vasil'eva, O. B. & Pogodina, O. A. (2018). Op. cit., p. 63.
8. Vasil'eva, O. B. (2016). “Demokraticheskij tranzit s cifrovym iskhodom: retrospektivno-komparativnyj analiz”, *Cifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitiya cheloveka: sb. nauch. st. i materialov Mezhdunar. konf. “Cifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitiya cheloveka”,* Kolomna, 11–13 fevralya 2016 g, Kolomna, GSGU, p. 59 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	21.09.18	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.10.18
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.10.18	Опубликована *Published*	26.12.18

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018
© Васильева О. Б., Погодина О. А., 2018